УДК: 331.108.2:35:316.346.2 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-6-190-200

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

***Проказина Н.В.*[1]**

Аннотация. *Цель статьи* – характеристика демографической ситуации в регионе (Орловской области). В рамках исследования осуществлен анализ демографической ситуации в регионе для выявления особенностей и тенденций развития репродуктивного поведения населения.

Репродуктивное поведение рассматривается как комплекс взаимосвязанных характеристик объективного, объективно–субъективного и субъективного характера. Под объективными характеристиками автор рассматривает объективные данные о численности населения, в том числе численности женщин фертильного возраста и динамике ее изменения. Объективно-субъективные характеристики отражает ситуация с такими демографическими процессами, как брачность и разводимость. Субъективные характеристики – это потребность в детях и комплекс факторов, оказывающих прямое и косвенное влияние на формирование желания иметь детей.

В основе выводов и положений находятся статистические данные, данные выборочных исследований репродуктивных планов поведения, проведенных Росстатом, и результаты социологических исследований по проблемам семьи и семейных ценностей в современном российском обществе.

Полученные выводы и обобщения имеют существенное значение для органов управления, реализующих основные мероприятия в сфере реализации национального проекта «Демография» в регионе.

Ключевые слова: демография, репродуктивное поведение, брачность, разводимость, семейные ценности.

Проказина Наталья Васильевна – доктор социологических наук, доцент, зав. кафедрой социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д.5а, e–mail: nvprokazina@mail.ru

DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REGION: FEATURES OF REPRODUCTIVE BEHAVIOUR OF THE POPULATION

PROKAZINA N. V. – Doctor of Sociological Sciences, Docent, Head of the Department of Sociology and Information Technologies, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation), e-mail: nvprokazina@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to characterize the demographic situation in the region (Orel region). As part of the study, an analysis of the demographic situation in the region was carried out to identify features and trends in the development of reproductive behavior of the population.

Reproductive behavior is considered as a complex of interrelated characteristics of an objective, objective-subjective and subjective nature. Under objective characteristics, the author considers objective data on the population, including the number of women of childbearing age and the dynamics of its change. Objective-subjective characteristics reflect the situation with such demographic processes as marriage and divorce. Subjective characteristics are a need for children and a set of factors that directly and indirectly influence the formation of a desire to have children.

The conclusions and provisions are based on statistical data, data from sample studies of reproductive behavior plans conducted by Rosstat, and the results of sociological studies on problems of the family and family values in modern Russian society.

The conclusions obtained are of great importance for the governing bodies implementing the main activities in the implementation of the national project "Demography" in the region.

***Keywords*:** demography, reproductive behavior, marriage, divorce, family values.

Сегодня демографическая политика нацелена на противодействие естественной убыли и старению населения, прежде всего посредством стимулирования рождаемости, появления в российских семьях второго и третьего ребенка. Одним из фундаментальных показателей в этом смысле выступает репродуктивное поведение.

Репродуктивное поведение – сложный феномен, формирующийся под воздействием различных факторов, которые можно условно разграничить на объективные, объективно–субъективные и субъективные.

Объективные: историческая эпоха в целом и ее конкретно–исторический момент (наличие или отсутствие войн, голода, революций, эпидемий); исходная

демографическая ситуация, характеризующаяся балансом полов, конфигурацией половозрастной пирамиды, численностью населения в репродуктивном возрасте и т.д.

К объективно–субъективным факторам можно отнести социодемографическую и социально-экономическую политику властей, действующую систему социальных норм (правовых, религиозных, этических, эстетических, корпоративных, традиционных) и силу их влияния на общественное сознание и поведение, уровень жизни населения.

Субъективными являются прежде всего индивидуальные репродуктивные стратегии, личные потребности, шкалы жизненных ценностей, психологические особенности, которые могут существенно различаться у конкретных людей.

Таким образом, репродуктивное поведение необходимо исследовать как комплексное явление, обусловленное факторами различного генезиса,

Особую актуальность это направление исследований приобретает в условиях, когда произошла смена демографических трендов периода 2007–2017 годов.

Реальным демографическим приоритетом с 2007 года является *повышение рождаемости,* и государственная политика в этот период носила ярко выраженный *пронаталистский характер*.

За период с 2007 по 2017 год была достигнута положительная динамика по ряду демографических показателей.

Это стало возможным не только благодаря активной реализации мер по стимулированию рождаемости, но и благоприятному сочетанию целой группы факторов: демографического, экономического, социального, политического.

Во-первых, благодаря многочисленному поколению женщин, родившихся в 80-е годы XX века, позитивное влияние оказывала объективная демографическая ситуация – численность женщин фертильного возраста.

Во-вторых, экономическая ситуация в этот период характеризовалась и экономическим ростом, и ростом доходов населения, что создавало прочный экономический фундамент для позитивных тенденций в сфере репродуктивного поведения.

В-третьих, относительно высокий уровень социальной стабильности и низкий уровень социальной напряженности усиливали положительное влияние социального фактора на процессы рождаемости.

В-четвертых, существенное влияние политического фактора (как государственной поддержки и стимулирования рождаемости), ставшего интегрирующим элементом, обеспечившим относительно высокие показатели рождаемости.

Однако, в настоящее время мы стоим перед новыми вызовами.

Действие целого ряда факторов, способствующих росту рождаемости в 2007 – 2017 годах, приняло противоположное направление.

Демографический фактор. К 20018 году рассматривается как крайне неблагоприятный, так как в репродуктивный возраст вступило малочисленное поколение потенциальных матерей 1990-х годов рождения.

Экономический фактор. Переход к невысоким темпам экономического роста, крайне медленное восстановление доходов населения после существенного падения в ходе кризиса 2014–2017 годов.

Социальный фактор. По сравнению с благополучным социальным фоном предыдущего десятилетия наблюдается рост социального напряжения в обществе.

Таким образом, в этих условиях *политический фактор* остается единственным фактором положительного воздействия, способным преодолеть или сгладить негативное влияние всех предыдущих.

Национальный проект «Демография» является ответом на новые вызовы и угрозы, в которых оказалась страна.

Возможности субъектов Российской Федерации на начальном этапе реализации национального проекта «Демография» различны в том числе в связи с отличиями в динамике и основных тенденциях региональных демографических процессов. Поэтому адекватная и комплексная оценка демографической ситуации в Орловской области, выявление динамики, основных тенденций и складывающихся трендов представляет собой необходимый элемент, предваряющий реализацию национального проекта «Демография».

Для полного понимания ситуации необходимо владеть данными, которые характеризуют специфику демографических процессов в конкретном регионе. Специфика этих показателей, их динамика, проявляющиеся тенденции и наметившиеся тренды позволят четко определить те позиции, в которых находится регион на стартовом этапе реализации национального проекта «Демография».

Итак, демографическую ситуацию в Орловской области на 1 января 2019 года отличают следующие характеристики.

Статистические показатели, отражающие демографическую ситуацию в Орловской области, свидетельствуют о снижении общей численности населения с 793 144 человек (по состоянию на 1 января 2010 года)»[1], до 739 467 человек (по состоянию на 1 января 2019 года). За девять лет численность населения Орловской области сократилась на 53 677 человек.

Особенную настороженность вызывает тот факт, что удельный вес населения в возрасте 15–29 лет за период 2010–2019 годов снизился на 5,3 процентных пункта.

[1] Проказина Н. В., Перевозкин Л, М. Особенности демографического развития в Центральном федеральном округе Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 1. – С. 18–27.

Данная ситуация в целом не противоречит общероссийским данным, а, напротив, подтверждает складывающуюся тенденцию.

В Орловской области «за период 2010 года существенно уменьшилась численность молодёжи в возрастной когорте 25–29 лет, 20–24 года, уменьшилась и численность молодёжи в возрасте 15–19 лет. Позитивный незначительный рост прослеживается в возрастной когорте 0–14 лет»[1].

Объективные данные, свидетельствующие о численности населения в регионе и непосредственно влияющие на репродуктивное поведение населения, показывают, что возрастная когорта женщин фертильного возраста имеет тенденцию к существенному сокращению. На фоне сокращения численности населения Орловской области происходит существенное уменьшение населения в возрастной когорте 15–29 лет. В период с 2010 по 2019 год произошло сокращение численности молодёжи с 21,3% до 16,0%, т. е. на 5,3 процентных пункта.

Эта тенденция вызывает наибольшую обеспокоенность, так как на ближайшие годы именно эта возрастная группа является потенциально наиболее фертильно активной, и, соответственно, уменьшение ее численности объективно затруднит повышение уровня рождаемости в регионе и, как следствие, выполнение целевых показателей.

Следовательно, актуальность для региональной власти приобретают следующие задачи:

– Стимулирование более раннего рождения первого ребенка (в возрасте 18–24 лет) с целью увеличения потенциальной возможности на вторые, третьи и последующие роды. Например, дополнительные льготы семьям, где рождение ребенка происходит в возрасте до 30 лет.

– Принятие дополнительных мер на уровне региона, стимулирующих рождение в семьях второго и третьего ребенка, что позволит компенсировать уменьшающуюся численность женщин фертильного возраста.

– Создание условий для увеличения рождаемости у женщин старше 30 лет. Речь идет о создании комплекса условий материальной, социальной, экономической поддержки, подталкивающих к принятию решения о рождении ребенка у лиц старше 30 лет.

Существенным фактором, оказывающим влияние на репродуктивное поведение населения, выступают такие демографические процессы, как брачность и разводимость.

Статистические данные свидетельствуют о существенном снижении количества зарегистрированных браков как в абсолютных, так и в *относительных* значениях, которые позволяют более точно выявить сложившуюся тенденцию.

[1] Меркулов П. А., Проказина Н. В., Перевозкин Л, М. Демографическое воспроизводство молодого поколения Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №3. – С. 12–27.

Мы видим существенное снижение количества браков в регионе как в абсолютных значениях для молодёжной когорты, так и в относительных значениях населения в целом: с 8,3 до 6,1 на 1000 человек населения за последние восемь лет (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика браков в Орловской области
Table 1 – Dynamics of marriage in the Orel region

Годы	Число браков	На 1000 человек населения
2010	6 566	8,3
2015	5 744	7,5
2016	4 551	6,0
2017	5 397	7,2
2018	4 516	6,1

Общероссийские исследования свидетельствуют о том, что смещение регистрации брака на более поздний период приводит и к откладыванию рождения детей. Исследования показывают, что «среди состоящих не менее 3 лет в зарегистрированном первом браке не имеют детей 5–6% респондентов, то среди тех, у кого первый брак не зарегистрирован, этот показатель выше в 4 раза у женщин и в 7,3 раза у мужчин»[1].

Таким образом, социологи констатируют, что «молодёжь сегодня чаще откладывает регистрацию брака при возможности совместного проживания, меньше верит в единственный брак на всю жизнь»[2].

Следовательно, основная угроза для репродуктивного поведения населения состоит в том, что откладывание процедуры регистрации брака ведет и к *откладыванию рождения детей*.

Отягощает данную тенденцию и стабильно высокий уровень разводов в регионе.

Анализ динамики разводов в регионе является и показателем устойчивости браков, и, косвенно, показателем традиционного семейного уклада и представлений о ценности семьи.

С одной стороны, абсолютные показатели численности разводов свидетельствуют о снижении числа разводов (табл. 2).

[1] Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения // http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc. – С. 19 (дата обращения: 14.09.2019)
[2] Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980–середина 2010-х гг.). Научное издание / Под ред. Ж. Б. Тощенко. – М., 2016. – С. 190.

Таблица 2 – Динамика численности разводов в молодёжной когорте в Орловской области с 2011 по 2018 год

Table 2 – Dynamics of divorce number in youth group in the Orel region from 2011 to 2018

Возраст, лет	2011	2018
До 18, человек	4	-
18–24, человек	1002	459
25–34, человек	3154	2213
Всего в возрасте до 35 лет	4160	2672

Однако анализ статистических данных, характеризующих как абсолютные, так и относительные значения брачности и разводимости в регионе, свидетельствует о том, что на фоне существенного снижения количества заключенных браков относительные показатели разводимости остаются на высоком уровне (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика численности браков и разводов в Орловской области с 2010 по 2018 год

Table 3 – Dynamics of marriage and divorce in the Orel region from 2010 to 2018

Годы	Число браков	Число разводов	На 1 000 человек населения	
			браков	разводов
2010	6566	3628	8,3	4,6
2015	5744	3432	7,5	4,5
2016	4551	3236	6,0	4,3
2017	5397	3324	7,2	4,4
2018	4516	2841	6,1	3,8

Следует признать, что б*рачная мотивация рационализировалась. Отношение к браку стало прагматичным. Россияне привыкли к разводам, и это воспринимается как норма жизни.* Таким образом, существенно актуализируются направления деятельности региональной власти, популяризующие ценность семьи. Это может быть представлено в таких региональных программах, как:: – конструктивная пропаганда семейного образа жизни; – разработка и реализация разнопрофильных региональных программ поддержки молодых семей; – введение дополнительных программ и льгот студенческим семьям, в том числе ***студенческим семьям с детьми***.

Показатели рождаемости в целом отражают особенности и тенденции репродуктивного поведения в регионе. Так, статистические данные показывают, что происходит уменьшение числа рождения детей на фоне снижения численности городской и сельской молодёжи (табл. 4).

Таблица 4 – Число родившихся у матерей в возрасте 15–29 лет (на начало года) [1]
Table 4 – Number of births of mothers aged 15 – 29 (at the beginning of the year)

Возраст, лет	2010	2018
До 19 лет	649	259
20–24	2784	1281
25–29	2768	2235
Всего в возрасте 15–29	6201	3775

Субъективная составляющая, существенно влияющая на уровень рождаемости, – потребность в детях.

В период с 2007 года зафиксирована позитивная динамика изменения потребностей в детях. Выборочное исследование репродуктивных планов населения показывает, что «в 2009 году планировали иметь двоих детей 46,5% женщин и 49,5% мужчин, а в 2012 году 50,3 % женщин и 47,9% мужчин. Троих детей и более в 2009 году – 8,6% женщин и 12,2% мужчин, а в 2012 году – 16,3% женщин и 18% мужчин, соответственно»[2].

Происходит существенное снижение числа рождений в более молодых возрастах женщин (рис. 1).

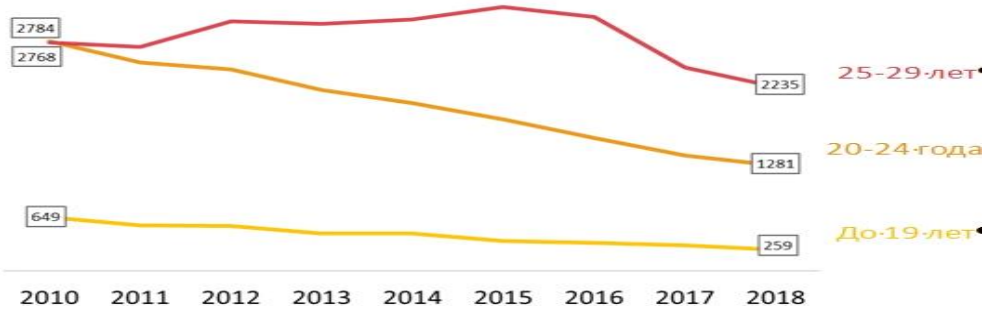

Рисунок 1 – Динамика родившихся у матерей в возрасте по состоянию на начало года в Орловской области[3]

Figure 1 – Dynamics of mothers of certain age giving birth at the beginning of the year in the Orel region

[1] Меркулов П. А., Проказина Н. В., Перевозкин Л, М. Демографическое воспроизводство молодого поколения Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №3. – С. 12–27.

[2] Проказина Н. В., Перевозкин Л, М. Особенности демографического развития в центральном федеральном округе Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 1. – С. 18–27.

[3] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области.

Репродуктивные установки в первую очередь зависят именно от потребности в детях. Условия жизни, размер материального благосостояния, конечно же, выступают существенным фактором, однако приоритетное значение играет не размер дохода, а оценка человеком своего уровня жизни, то есть на первое место выходят удовлетворенность своим положением, социальный оптимизм и уверенность в будущем.

Это подтверждают и результаты исследований, в соответствии с которыми среди основных причин, которые отодвигают процедуру рождения ребенка или приводят к откладыванию рождения второго и последующих детей, это финансовые затруднения, пессимистичный взгляд в будущее, нерешенный жилищный вопрос, сложности с устройством ребенка в ясли/детский сад [1].

«Существенное значение приобретают мероприятия, направленные на изменение потребности в детях при одновременном улучшении условий жизни.

Именно этот подход может дать несоизмеримо больший, но более отдаленный результат»[2].

На формирование репродуктивных установок влияет широкий комплекс объективных и субъективных факторов, каждый из которых требует самостоятельного анализа. К основным из них относятся:

– господствующие верования и семейные традиции: сегодня активно идут процессы *либерализации взглядов, преобладания индивидуалистических ориентаций; прагматические настроения.*

– Доминирующие представления в общественном сознании о семье и детях; (Семья – Здоровье) (Многодетная семья – «чайлд-фри»). Отметим позитивную тенденцию: *доля граждан, считающих, что аборт недопустим, выросла с 12 до 35%.*

– Ценности, складывающиеся в условиях развития общества потребления (*индивидуализм, свобода, развлечение, удовольствие*) *«Что хочет наша молодёжь? – Развлекаться, красиво жить, чтобы все было как в айфоне – в один клик!!!».*

– Изменение установок о роли женщины, матери, хозяйки (*самостоятельность, самодостаточность, независимость*).

– Трансформация института семьи (*гражданские союзы, гостевые браки, другие веяния, разрушающие ценности семьи).*

– Социально-экономические условия жизнедеятельности семьи.

---

[1] Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения // http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc

Устинова О. В. Влияние различных факторов жизнедеятельности на планирование детей в семье // Водные ресурсы – основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке. Сборник докладов XXI Международной научно–практической конференции, Тюмень, 2019. – С. 165–168.

[2] Дашиева Б. Ш. Анализ демографической ситуации в сельской местности Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 40–44.

Сегодня образ идеальной семьи – «семья, построенная на доверии, проживающая отдельно от родителей, с двумя детьми и равной степенью участия мужа и жены в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей»[1].

Следовательно, широкое информирование о мероприятиях и программах по поддержке семьи, материнства и детства в регионе – одно из важных мероприятий, направленных на конструктивное изменение потребности в детях как основополагающего фактора, предопределяющего репродуктивное поведение населения.

Библиография/References:

1. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. – URL:http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc.

2. Дашиева Б.Ш. Анализ демографической ситуации в сельской местности республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 40–44.

3. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980–середина 2010-х гг.). Научное издание / Под ред. Ж. Б. Тощенко. – М., 2016.

4. Меркулов П.А., Проказина Н.В., Перевозкин Л.М. Демографическое воспроизводство молодого поколения Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №3. – С. 12–27.

5. Проказина Н.В., Перевозкин Л.М. Особенности демографического развития в Центральном федеральном округе Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 1. – С. 18–27.

6. Устинова О.В. Влияние различных факторов жизнедеятельности на планирование детей в семье // Водные ресурсы – основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке. Сборник докладов XXI Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2019. – С. 165–168.

1. Analiticheskii otchet po itogam vyborochnogo nabliudeniia reproduktivnykh planov naseleniia [Analytical report on the results of selective observation of reproductive plans of the population]. – URL:http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc. (In Russ.)

2. Dashieva, B.Sh. (2014) Analiz demograficheskoi situatsii v sel'skoi mestnosti respubliki Buriatiia [Analysis of the demographic situation in rural areas of the Republic of Buryatia] // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]. – № 2. – P. 40–44. (In Russ.)

3. Zhiznennyi mir rossiian: 25 let spustia (konets 1980–seredina 2010-kh gg.) [Life

[1] Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980–середина 2010-х гг.). Научное издание / Под ред. Ж. Б. Тощенко. – М., 2016. – С. 192.

World of Russians: 25 Years Later (Late 1980-Mid-2010s)]. Nauchnoe izdanie / Pod red. Zh. B. Toshchenko. – M., 2016. (In Russ.)

4. Merkulov, P.A., Prokazina, N.V., Perevozkin, L.M. (2016) Demograficheskoe vosproizvodstvo molodogo pokoleniia Orlovskoi oblasti [Demographic reproduction of young generation of the Orel region] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – №3. – P. 12–27. (In Russ.)

5. Prokazina, N.V., Perevozkin, L.M. (2016) Osobennosti demograficheskogo razvitiia v Tsentral'nom federal'nom okruge Rossiiskoi Federatsii [Features of demographic development of the Central Federal District of the Russian Federation] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 1. – P. 18–27. (In Russ.)

6. Ustinova, O.V. (2019) Vliianie razlichnykh faktorov zhiznedeiatel'nosti na planirovanie detei v sem'e [Impact of various life factors on child planning in the family] // Vodnye resursy – osnova ustoichivogo razvitiia poselenii Sibiri i Arktiki v XXI veke [Water resources - the basis for sustainable development of the settlements of Siberia and the Arctic in the XXI century]. Sbornik dokladov XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Tiumen'. – P. 165–168. (In Russ.)